

Въ губернскихъ и
Губернскихъ Поч-
тов. Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 39.

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлиси: въ
Редакціи, находя-
щейся при Тино-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Конто-
рѣ. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С.-пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера. Импер.
Моск. Университ.
О. О. Свѣшниковъ.

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавлен.
12 руб. 30 к. За
однакозвенныя при-
бавленія 5 руб. Съ
частныхъ объявлен-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взи-
мается по 1/4 коп.
сереб. съ буквы.

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственные распоряженія. Высочай-
шіе грамоты, приказы по военному ведомству отъ 30-го
апрѣля—4-го мая и повелѣнія.

Кавказская летопись. Уроч. Джелаль-Оглу.

Политическое обозрѣніе.

Корреспонденція изъ Персіи. (Окончаніе)

Фельетонъ. Физиологическіе очерки некоторыхъ
Кавказскихъ личностей.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія Грамоты.

I.

Нашему Генералъ-Лейтенанту, состоящему при Кавказ-
ской Арміи, Григорію Рашкину.

Во вниманіе къ отлично-усердной и ревностной службѣ
вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Им-
ператорскаго ордена Нашего Св. Анны 1-й степени, съ
мечами надъ орденомъ, украшенные Императорскою коро-
ною, которые при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ
возложить на себя и носить по установленію. Препровождемъ
къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ НЕКОТОРЫХЪ КАВКАЗСКИХЪ ЛИЧНОСТЕЙ.

БЕРНИЦЪ.

ГЛАВА I.

ПЕРВЫЕ ШАГИ НА СЛУЖЕБНОМЪ ПОПРИЩѢ.

Въ апрѣлѣ 185... года дорога отъ Ставрополя на Лабин-
скую линію представляла оживленную картину. Отсюда
по направленію къ станицѣ Тенгинской тянулись войска:
пѣхота, артиллерія, повозки съ тяжестями попадались на
каждой верстѣ. За станицами собирались казачьи сотни,
назначенныя въ походъ; безъ проводовъ дѣло, разумется,
не обходилось; женщины и дѣвушки густыми толпами окру-
жали отправлявшихся на неопредѣленное время мужей,
братьевъ, жениховъ, любовниковъ.... А казаки, попивая
вино, подсмѣивались надъ бабьими слезами. Богѣе нетер-
пѣливые садились на коней, оправляли оружіе и не обра-
щая вниманія на молодыхъ казачекъ, которыя старались
удержать ихъ и можетъ быть, въ послѣдній разъ посмотре-
ться на нихъ и наговориться, пускались джигитовать
по степи; тогда какъ некоторые, изъ самыхъ молодыхъ,
не могли отвести глазъ отъ женской толпы и съ досадою
въ сердцѣ смотрѣли на воинственные порывы и слушали
громкія пѣсни товарищей. Вездѣ шумъ, говоръ, страсти,
жизнь....

За станицей Тенгинской, по ту сторону Лабы, былъ
раскинутъ большой лагерь, ежечасно увеличивавшійся па-
латками вновь прибывавшихъ батальоновъ. На самомъ бе-
регу рѣки помѣщались ставки маркитантовъ, ретивыя кух-
ни и беспорядочные кружки татарской милиціи, въ кото-
рой, безо всякаго повидимому толку, люди были переме-
шаны съ лошадьми; но которая въ минуту тревоги ско-
рѣе всѣхъ была готова въ дѣло.

Было часовъ семь утра. Весеннее солнце, которое въ
томъ краю и весной жгетъ по лѣтнему, еще не успѣло
высушить крупнои росы, покрывавшей зеленую степь, за-
нятую нашими войсками.

Въ лагерь не замѣтно было большаго движенія, потому
что люди были утомлены и отдыхали; а въ штабѣ, по
раннему часу дня, царствовала совершенная тишина: все,
что нужно, было написано, распоряженія сдѣланы заранѣе
и пишущій штабный людъ сладко покоился—кто на склад-

II.

Нашему Генералъ-Маюру, состоящему при Кавказской
Арміи, князю Соломону Бектабекову.

Во вниманіе къ отлично-усердной и ревностной службѣ
вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ
Императорскаго ордена Нашего Св. Анны 1-й степени,
коего знаки при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ
возложить на себя и носить по установленію. Препровождемъ
къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

III.

Нашему Генералъ-Маюру, состоящему въ распоряженіи
Главкома Кавказскою Арміею, Михаилу Ива-
нину.

Во вниманіе къ отлично-усердной и ревностной службѣ
вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ
Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава
1-й степени, коего знаки при семъ препровождаю, пове-
лѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по устаовленію.
Препровождемъ къ вамъ Императорскою и Царскою ми-
лостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Велич-
ства рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-Петербургъ, 17-го марта 1860 года.

ной желѣзной койкѣ подъ шелковымъ одеяломъ, кто про-
сто на войлокъ, брошенномъ на-земь, прикрывшись стѣрой
шинелью. А одинъ господинъ умудрился устроить себѣ
надъ койкой кисейный пологъ и мирно почивалъ, вообра-
жая себя въ Москвѣ, въ своей джентльменской квартирѣ,
подъ пологомъ, который можетъ быть прилаживали хоро-
шенькія ручки. Только командующій генералъ быстрыми ша-
гами прохаживался по линейкѣ около своей калмыцкой ки-
битки: важныя соображенія о предстоящей экспедиціи тѣ-
снились въ головѣ его и производимыя ими ощущенія
мгновенно пробѣгали по его открытому, умному, чисто-
русскому лицу.

Въ это время молодой человекъ въ юнкерскомъ мунди-
рѣ съ иголки и въ щегольскихъ походныхъ сапогахъ
неуверенными шагами приближался къ штабу. По походкѣ,
по приемамъ въ немъ сейчасъ можно было узнать челове-
ка только-что надѣвшего военную форму, и потому нѣтъ
ничего удивительнаго, что онъ не совѣмъ смѣло прибли-
жался къ мѣсту, идучи въ которое многие и поватершися
уже служакки мысленно повторяютъ: «Помани, Господи,
царя Давида и всю кротость его.»

— Гдѣ генералъ? спросилъ молодой человекъ у линей-
наго казака, ведшаго съ водопоя адъютантскихъ лошадей.

— А вотъ, за кибиткой ходитъ; вотъ тутъ сейчасъ на-
право поверните, отвѣчалъ казакъ.

Молодой человекъ пошелъ по указанію и повернувъ за
кибитку, лицомъ къ лицу очутился передъ генераломъ.
Онъ поклонился *по-штатски*, вмѣсто «честь имѣю явить-
ся» едва было не сказалъ «честь имѣю представиться», не
сказавъ ничего и молча подаль запечатанный конвертъ.
Генералъ смотрѣлъ на него съ едва сдерживасмою улы-
кою и пробѣжавъ содержаніе бумаги, ласково сказалъ:

— Я прикамадировываю васъ къ—скому батальону;
явитесь къ подполковнику Кручинину. Вотъ его батальонъ,
прибавилъ генералъ, указывая на только-что примкнувшіи
къ общему лагерю и суетящіися съ палатками егерскія
роты.

Подполковникъ Кручининъ, маленькій пожилой человекъ
гюльшей корруленціи и боитическаго темперамента, толь-
ко-что расположился въ палаткѣ, которую для него разби-
ли, разумется, прежде всѣхъ. Хотя потъ градомъ катил-
ся съ краснаго, какъ маковъ цвѣтъ, лица г. Кручинина,
однако онъ, въ видѣ гигиеническихъ соображеній, предно-
челъ освѣжиться спиртомъ. Онъ держалъ въ рукахъ крыш-

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

по Кавказской Арміи.

Апрѣля 30-го дня, 1860 года. Увольняется отъ службы,
по домашнимъ обстоятельствамъ: Прикомандированный
къ Донскому Казачьему № 20-го полку, состоящій по
Армейской Кавалеріи Корнетъ Исмаилъ-Ибрагимъ-Али-Оглы-
Юзбашевъ, Подпоручикомъ. Умершие исключаются изъ спис-
ковъ: Прикомандированный къ Донскому Казачьему №
15-го полку, состоящій по Армейской Кавалеріи Кор-
нетъ Ибрагимъ-Гусейинъ-Бекъ-Оглы. Бригадный Адъютантъ
7-й бригады Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска,
Есаулъ Кослякинъ. Кавказской Гренадерской Его Импера-
торскаго Высочества Великаго Князя Михаила Никола-
евича Артиллерійской бригады Штабъ-Капитанъ
Вороновъ 1-й. Кавказской Крѣпостной Артиллерійской
№ 11-го роты, Штабъ-Капитанъ Гарнизонной Артил-
леріи Лазаревъ.

Мая 1-го дня. Зачисляется: Варядинскій Участковый
Засѣдатель, Капитанъ Мингрельскаго Гренадерскаго полка
Яншау — по Армейской Пѣхотѣ, съ оставленіемъ въ на-
стоящей должности. Переводятся: Бѣлостокскаго Пѣхотно-
го полка Подпоручикъ Щербовскій. — въ Навагинскій
Пѣхотный полкъ. Кавказскаго Линейнаго батальона №
27-го, Подпоручикъ Загобель — въ Тифлискій Гренадер-
скій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Ко-
нстантина Константиновича полкъ. Умершій ис-
ключается изъ списковъ: Куринскаго Пѣхотнаго полка
Прапорщикъ Росляковъ.

ку и манерку съ этой живительной влагой, которую онъ
называлъ *бодришкой*, какъ подъ палатки распахнулись и
г. Кручининъ увидѣлъ незнакомаго юнкера. Остановленный
въ совершеніи важнаго процесса выпивки, подполковникъ
свирѣпо насушилъ брови и отрывисто спросилъ: — Что
нужно?

Юнкеръ отвѣчалъ, что является къ нему по приказанію
генерала, который прикамадировываетъ его къ этому
батальону.

— А есть у васъ ружье и сума? спросилъ подполков-
никъ, стараясь стать къ юнкеру въ такую позу, чтобы
тотъ не замѣтилъ изобличительной манерки.

— Я только что поступилъ на службу, отвѣчалъ моло-
дой человекъ,—и ни откуда не получалъ амуниціи.

— Ну, а я гдѣ вамъ возьму? возразилъ отецъ-ко-
мандиръ. У меня для васъ тоже не приготовлено; такъ и
будете ходить безъ ружья. Ступайте къ командиру 5-й
роты, капитану Штейману и скажите, что я назначаю
васъ къ нему.

Подполковникъ Кручининъ былъ странный человекъ. Отъ
природы не злой, онъ дѣлалъ зло на каждомъ шагѣ, имен-
но вслѣдствіе своего несчастнаго боитическаго темпера-
мента, который исключалъ способность мышленія и заставлялъ
его руководиться рутинной. Упрямство было развито
въ немъ въ страшной степени. Педантъ, знавшій службу
съ грѣхомъ по поламъ, онъ былъ истиннымъ мученіемъ
для своихъ подчиненныхъ, которые тогда только и отды-
хали, когда онъ бывалъ на дорогѣ *ad febrem methisticam*.
Это случилось не периодически, какъ бываетъ большею
частью, а вслѣдствіе нравственныхъ потрясеній, которыя
для г. Кручинина заключались преимущественно въ картеж-
номъ проигрывѣ. Пароксизмамъ этимъ предшествовали очень
забавныя сцены. Дѣло въ томъ, что въ одномъ съ г. Кру-
чининымъ полку служилъ майоръ N, страшный галломанъ,
который не только къ адъютанту своему, произведенномъ
изъ каптенармусовъ, часто обращался съ французскою
рѣчью, но даже и прислугу именовалъ не иначе какъ по
французски: Serge, André, Marie. Онъ и жена его счи-
тались аристократами, хотя аристократическаго въ нихъ
было столько-же, какъ въ китайцахъ европейскаго. Разъ г.
Кручининъ, возвращаясь съ именинаго объѣда отъ майора
N, разсуждалъ такъ: «Славно живетъ этотъ N; какъ у
него хорошо все въ домѣ! особенный тонъ придаетъ этотъ
иностранный диалектъ.... Почему бы и мнѣ не жить также?

Мая 2-го дня. Производятся, на вакансии: Черноморскаго Казачьяго войска: Изъ Сствиковъ въ Есаулы: *Полятенко, Юшка, Калантаевскій*, состоящій въ должности Адъютанта Окружнаго Дежурства Екатеринодарскаго Военнаго Округа *Блѣый*, съ оставленіемъ въ настоящей должности, *Мирошникъ, Лисевскій, Блѣый, Майборода, Дроникъ*, состоящій въ должности Ассесора Комиссіи Военнаго Суда, при Войсковомъ Дежурствѣ учрежденной, *Дикаленко*, Станичный Атамакъ Петровской станицы *Пивневъ*, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, *Непокупный, Ганженко, Краса*, Экзекуторъ Войскаго Правленія *Самойленко*, Слѣдственный Приставъ Екатеринодарской Полиціи *Колесниковъ*, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, *Кривошея* и *Маловъ*. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: *Борзыковъ*, смотритель Таманскаго Провіантскаго магазина *Толстомятъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности, *Татаринъ, Бялобаба, Голубенко, Литвиновъ, Пончочный, Носенко, Давыдовъ, Симоненко, Мартищенко, Горбатко, Снисаренко, Рудна и Кабанг*. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе *Грива*. — Назначаются: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Штабъ-Капитанъ *Кимбаровъ* — Помощникомъ Управляющаго Казикумухскимъ ханствомъ. Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Маіоръ *Штане* — Помощникомъ Начальника Чеченскаго Округа, — оба съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Переводятся: Кабардинскаго Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка Поручикъ *Денгилевскій* — въ Брянскій Пѣхотный Генераль-Адъютанта Князя Горчакова полкъ. Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Штабъ-Капитанъ *Ильиенко* — въ Коммисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Увольняются отъ службы, за выслугу лѣтъ: Невороссійскаго Казачьяго войска № 1-го полка Есаулъ *Серединскій 1-й*, Войсковымъ Старшиною и съ мундиромъ. Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска 1-го Урупскаго полка Есаулъ *Подръзовъ*, Войсковымъ Старшиною и съ мундиромъ. Умершій исключается изъ списковъ: Помощникъ Сотеннаго Начальника постоянной сотни Гурійской милиціи, подпоручикъ *Гюл-Ростомовъ-Джакели*.

Мая 3-го дня. Назначаются: Командиръ Кавказскаго Линійнаго баталіона № 14-го, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ *Кондзержинскій* — Петровскимъ Командантомъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка

Жалованье получаю такое же, даже больше, а что касается до постороннихъ извлеченій, такъ гдѣ-жъ ему такъ извлечь какъ я!... Стало быть, за средствами дѣло не станетъ. Конечно! съ этихъ поръ измѣню образъ жизни.... Но съ чего же начать преобразования? Надо дѣлать исподоволь; сначала стану звать моего Ивана — *Жановъ*, а тамъ постепенно, постепенно. — Такъ онъ и сдѣлалъ. Но денщикъ Иванъ никакъ не хотѣлъ принять новаго имени и въ словѣ *Жанъ* подозрѣвалъ какой-то скрытый, неличный смыслъ. Въ первый разъ, какъ барину его случилось «загулять», ему вообразилось, что *Жанъ* значитъ: *принести полкварты водки*. Приближается пароксизмъ; г. Кручининъ лежитъ на койкѣ, подлѣ которой на маленькомъ столикѣ стоитъ опорожненный уже графинчикъ и армейская закуска, впрочемъ не тронутая. Иванъ за перегородкой стращаетъ обѣдъ.

— Жанъ! возглашаетъ подполковникъ, тщетно стараясь приподняться.

Молчаніе.

— Жанъ! повторяетъ злосчастный г. Кручининъ тономъ выше.

Молчаніе.

Наконецъ по третьему зову, переходящему въ отчаянный крикъ, Иванъ отзывается:

— Знаемъ мы, что такое *Жанъ* — этого не будетъ, — и продолжаетъ рубить битки.

Кончается тѣмъ, что баринъ назоветъ слугу по-русски, съ прибавленіемъ разныхъ выразительныхъ эпитетовъ, — и на столѣ стоитъ снова наполненный графинчикъ. Машина заведена, подчиненные отдыхаютъ, батальонный медикъ приказываетъ фельдшеру заготовить на всякій случай побольше льду, компрессовъ, горчичниковъ и мушекъ....

Капитанъ Штейнманъ, къ которому подполковникъ приказалъ юнкеру явиться, принадлежалъ къ числу людей, которые непременно составляютъ себѣ карьеру и необходимы для этого достоинства замѣняютъ качествами отрицательными: хитростью и житейской мудростью. О подобныхъ людяхъ многого сказать нечего; порою эта распространена по всему земному шару, характеристика ея коротка: лѣсть и низкопоклонство передъ высшими; высокомірїе и глубокое презрѣніе человѣческихъ правъ людей, по общественному положенію стоящихъ ниже ихъ; иезуитизмъ и образковая акуратность въ веденіи собственныхъ дѣлъ. — Онъ принялъ юнкера съ холодной вѣжливостью, изъ

Подполковникъ князь *Абашидзе* — Командиромъ Кавказскаго Линійнаго баталіона № 14-го.

Мая 4-го дня. Производятся, за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, изъ юнкеровъ въ Прапорщики: 1-го Кавказскаго Сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона *Ениколоповъ* — въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ, *Ловчинскій* — въ Кавказскій Гренадерскій Стрѣлковый баталіонъ, и *Кожуховскій* — въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Назначается: Состоящій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею для особыхъ порученій, Генераль-Лейтенантъ *Баронъ Николаи* — Начальникомъ Кавказско-Гренадерской дивизіи. Зачисляется: Навагинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Зинковскій* — по Армейской Пѣхотѣ, съ прикомандированіемъ къ Корпусу Топографовъ. Переводятся: Петровской Крѣпостной Артиллеріи, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи *Подлевскій* — въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. Увольняется, въ отпускъ: Кавказско-Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады Подпоручикъ князь *Бebutovъ 1-й*, за границу: въ Германію и Францію на 6 мѣсяцевъ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1.) Лезгинскую Кордонную линію со всеми нынѣшними ея Управленіями, а также Артиллерійскій Арсеналъ и мѣстный паркъ съ лабораторіею этой линіи — упразднить. 2.) Упраздненіе это произвести на основаніи новаго Положенія. 3.) Взаимнѣ упраздняемыхъ Управленій имѣть отдѣльныя Управленія для Кавказской Гренадерской дивизіи, Линійныхъ баталіоновъ съ № 20-го по 28-й включительно и Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады, по приложеннымъ къ Положенію штатнымъ ведомостямъ подл. №№ 1, 2 и 3-мъ.

— Государь Императоръ, согласно распоряженію Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ: Константиновскую Морскую станцію, вмѣсто Наказнаго Атамана Черноморскаго Казачьяго войска, которому она была подчинена по положенію 9-го декабря 1857 года, подчинить Начальнику вновь учрежденнаго Натухайскаго Округа.

— Государь Императоръ, разсмотрѣвъ положеніе Военнаго Совѣта, основанное на представленіи Инспекторскаго

которой тотъ безошибочно могъ заключить, что въ капитанѣ Штейнманѣ онъ найдетъ только начальника: о человѣкѣ тутъ не могло быть и рѣчи.

Вечеромъ того-же дня новый слуга отечества писалъ въ своей палаткѣ письма въ Россію, передавая друзьямъ свои первыя кавказскія впечатлѣнія. Къ нему вошелъ штабъ-офицеръ, съ которымъ онъ былъ знакомъ въ Россіи и съ которымъ они вмѣстѣ пріѣхали на Кавказъ.

— Пойдемте, сказалъ онъ юнкеру, я представляю васъ вашему полковому командиру.

Они вышли и благодѣтельный штабъ-офицеръ подвел юношу къ кружку офицеровъ, сгруппировавшихся около полковника Z.

— Полковникъ, позвольте представить вамъ юнкера, прекраснаго молодого человѣка.... Онъ прикомандированъ къ вашему полку.

— Знаю, перебилъ полковникъ. — Какъ же вамъ не стыдно? обратился онъ укоризненно къ представляемому; только-что начинаете службу, а ужъ говорите дерзости старшимъ себя?!

— Кому-же я сказалъ дерзость? едва выговорилъ молодой человѣкъ, совершенно ошеломленный такимъ нападеніемъ.

— Да вашему батальонному командиру. Онъ сказалъ вамъ, что у него нѣтъ лишней амуниціи, а вы отвѣчали, что если онъ не хочетъ дать, *такъ ему прикажутъ*.... Этого нельзя говорить!...

— Полковникъ, отвѣчалъ молодой человѣкъ, весь взволнованный этою клеветою: — я никогда и никому не говорю дерзостей; подполковникъ Кручининъ, вѣроятно, не такъ пональ меня, или быть можетъ не раздумывалъ моихъ словъ: онъ былъ занятъ въ то время, когда я къ нему являлся.

— А что онъ дѣлалъ? спросилъ кто-то.

— Переливалъ спиртъ изъ манерки въ крышку — не знаю для чего.

Въ группѣ молодежи раздался безцеремонный хохотъ, а юнкеръ положилъ основаніе своей репутаціи дерзкаго мальчишки.

Такъ началъ свою службу Бернинъ, съ которымъ читатели уже нѣсколько знакомы. Раздумывая о неудачахъ, которыя встрѣтилъ на первыхъ шагахъ, онъ вспомнилъ и о своемъ вступительномъ экзаменѣ, который тоже не обошелся безъ характеристическихъ приключеній.

Департамента, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1.) Унтеръ-офицеровъ и пмѣющихъ нашивки за безпорочную службу нижнихъ чиновъ освободить отъ тѣлеснаго наказанія безъ суда и въ случаѣ проступковъ, за которые они не будутъ подлежать преданію военному суду, подвергать ихъ тѣмъ же самымъ исправительнымъ наказаніямъ, какія опредѣлены для нижнихъ чиновъ, пользующихся особенными правами состоянія. При неѣдѣтельности этихъ мѣръ, лишать нижнихъ чиновъ нашивокъ по приказамъ Командировъ полковъ, отдѣльныхъ баталіоновъ и батарей и всѣхъ прочихъ Начальниковъ, пользующихся властію Полковныхъ Командировъ, а унтеръ-офицеровъ смѣщать въ рядовые. 2.) Послѣ снятія нашивокъ или разжалованія въ рядовые, подвергать нижнихъ чиновъ тѣлесному наказанію не иначе, какъ за вновь сдѣланные проступки. 3.) Предоставить тѣмъ самымъ Начальникамъ, отъ которыхъ зависитъ разжалованіе унтеръ-офицеровъ и лишеніе нижнихъ чиновъ нашивокъ безъ суда, возвращать унтеръ-офицерское званіе и нашивки за безпорочную службу чрезъ 2 года послѣ разжалованія или снятія нашивокъ, а въ видѣ отличія, за особое усердіе къ службѣ — чрезъ 1 годъ. Возвращеніе унтеръ-офицерскаго званія разжалованнымъ въ рядовые по суду предоставить тѣмъ Начальникамъ, отъ коихъ и нынѣ зависитъ производство штрафованныхъ въ унтеръ-офицеры. 4.) Для нижнихъ чиновъ, заслужившихъ возвращеніе нашивокъ или вновь произведенныхъ въ унтеръ-офицеры, сократить срокъ выслуги для прощенія штрафа, предоставивъ Начальникамъ ходатайствовать о прощеніи оштрафованія для пріобрѣтенія штрафованными правъ на преимущества, съ безпорочною службою соединенныхъ, — чрезъ 2 года послѣ возвращенія нашивокъ или унтеръ-офицерскаго званія, хотя бы и не исполнился пятилѣтній срокъ со времени оштрафованія, установленный для прощенія всѣхъ вообще штрафовъ. 5.) Для тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые обязаны 20-ти-лѣтнимъ срокомъ службы и имѣютъ право получить, сверхъ нашивки за 10-ть лѣтъ безпорочной службы, еще другую такую же нашивку за 15 лѣтъ, въ случаѣ лишенія ихъ первой нашивки и удостоенія потомъ къ возвращенію оной, пятилѣтній срокъ для полученія второй нашивки считать: если эти нижніе чины не будутъ удостоены прощенія штрафа — со дня возвращенія первой нашивки, а если будутъ удостоены прощенія штрафа, то наравнѣ съ безпорочно-служившими, т. е. со дня первоначальнаго награжденія первою нашивкою. 6.) Съ разжалованіемъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые соединять во всѣхъ случаяхъ и снятіе нашивокъ; равнымъ образомъ со снятіемъ нашивокъ лишать

Экзаменовавшій его офицеръ генеральнаго штаба спросилъ: что онъ знаетъ лучше всего изъ русской исторіи? Бернинъ, вообще довольно хорошо знавшій отечественную исторію, на удачу отвѣчалъ: «Исторію смутнаго времени».

— Такъ напишите мнѣ изъ нея что-нибудь: это будетъ вмѣстѣ и экзаменомъ изъ русскаго языка, сказалъ экзаменаторъ. Подите вотъ въ эту комнату — тамъ топографы дадутъ вамъ бумаги и перо.

Бернинъ помѣстился на концѣ стола, за которымъ занимались топографы, взялъ листъ бумаги и на минуту задумался, выбирая: какой бы эпизодъ изъ исторіи самозванцевъ разсказать покороче. Вдругъ онъ чувствуетъ, что его кто-то дергаетъ за полу; оборачивается и видитъ усатаго топографа, который, выразительно мигая, показываетъ ему изъ-подъ полы «Краткое Руководство» Устрялова и шепчетъ:

— 15 цѣлковыхъ.

Бернинъ сначала не понялъ, въ чемъ дѣло; но понявъ, уклонился отъ предложенія услужливаго усача и черезъ полчаса, съ исписаннымъ листомъ, вошелъ къ экзаменатору. Тотъ въ это время разговаривалъ съ другимъ офицеромъ, очень красивымъ и ловкимъ мужчиною въ золотыхъ очкахъ. Взявъ отъ Бернина листъ, онъ подалъ его товарищу, сказавъ:

— Не хотите-ли прочесть?

— А что, спросили золотые очки по-французски: — развѣ этого умѣетъ писать?

Бернину показалось и страннымъ и обиднымъ, что его подозрѣваютъ въ такомъ невѣжествѣ и въ свою очередь, онъ спросилъ, тоже по-французски: «Почему господамъ угодно принимать его за иностранца? Онъ чисто-русскій и не можетъ не умѣть писать на своемъ родномъ языкѣ.» Если бы Бернинъ заговорилъ по-санскритски, то и тогда офицеры были бы менѣе удивлены. Лица ихъ вытянулись въ вопросительный знакъ, который, казалось, заканчивалъ собою слѣдующую фразу: «Да откуда взялся такой? Явился безъ рекомендательныхъ писемъ, а говоритъ по-французски!...»

Сообразивъ все это, Бернинъ подумалъ: «не западнымъ же мнѣиеніемъ пользуются здѣсь дворяне, поступающіе въ военную службу не изъ учебныхъ заведеній. Посмотримъ, что-то будетъ дальше...»

Ив. Баранчевъ.

(Продолженіе будетъ)

виновнаго и унтеръ-офицерскаго званія. Снятие нашивокъ съ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскихъ званій и возвращеніе ихъ предоставить тѣмъ самымъ Воинскимъ Начальникамъ, отъ которыхъ зависитъ и разжалованіе унтеръ-офицеровъ въ рядовые. 7.) Отъявить вторую половину 374 ст. 6-го Тома Свода Воен. Пост., по которой унтеръ-офицеры, разжалованные въ рядовые за неумышленное какое-либо упущеніе, не лишаются нашивокъ и не теряютъ права на полученіе ихъ впредь, оставивъ затѣмъ въ своей силѣ первую половину означенной статьи, по коей старшіе вахмистры и фельдфебеля, выписываемые въ унтеръ-офицеры единственно по слабости здоровья или по неспособности, сохраняютъ нашивки. 8.) Отъявить примѣчаніе къ § 3-му приложения къ 229 ст. 1 кн. 5 части Свода Воен. Пост., въ коемъ выражено, что смѣненіе нижнихъ чиновъ на высшія степени и на меньшіе оклады не за проступки, а по неспособности или по слабости здоровья, не считается наказаніемъ.

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать лицамъ, поименованнымъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ, за оказанные ими подвиги человеколюбія, медали, въ спискѣ означенныя.

Списокъ лицамъ, коимъ, согласно представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и удостоенію Кавказскаго Комитета, въ 5-й день марта 1860 года, Всемилостивѣйше пожалованы медали съ надписью: «за спасеніе похищенныхъ» для пошенія въ петлицы, на Владимірской лентѣ.

Золотыя. Тифлискіе граждане: 1) Арзуманъ Шахназаровъ и 2) Погосъ Аваловъ. 3) Моздокскій 3-й гильдіи купеческій сынъ Титъ Артюховъ. 4) Житель города Елисаветополя Вартазаръ Жамхарлицъ. Серебряныя. Житель Ксанскаго участка, Горскаго округа, дворянинъ Алексѣй Алексеевъ (онъ же Алексидзе). 6) Бывшій писарь VIII-го округа Путьей Сообщенія Константинъ Канатовъ. Жители города Ейска: 7) Купеческій сынъ Петръ Великановъ. Мѣшчане: 8) Константинъ Цилинскій и 9) Андрианъ Кизиловъ. 10) Ставропольскій Иванъ Зинovieвъ. 11) Кизлярскій житель Армянинъ Рыстахъ Аракеловъ. 12) Тифлискій житель Кеворкъ Хитаровъ. 13) Горійскій житель Гвтискалаба Бараловъ. Крестьяне: Государственныя: 14) Тифлискій житель Асатуръ Артюховъ. 15) Сел. Архангельскаго, Пятигорскаго уѣзда, Онуфрій Коверя. 16) Сел. Цхинвали, Горійскаго участка, Мелко Кулиджановъ. Церковныя: 17) Николай Ревизишвили. 18) Кутаисскаго уѣзда, Иванъ Дзоцендзе. Помѣщичьи: 19) Квирія Цинадзе. 20) Мингрельскаго владѣнія Берика Монадзе. Жители сел. Макванеты, Озургетскаго уѣзда: 21) Максимъ Муджирн. 22) Таія Махаробедовъ Горюшидзе. 23) Житель сел. Джалаль-оглы, Бамбакскаго участка, Исая Хачатуровъ Исаяевъ,—въ двадцать три за спасеніе съ опасностью собственной жизни угрававшихъ при разныхъ случаяхъ людей. 24) Душетскій гражданинъ Джимшеръ Темуразовъ Гоіевъ и 25) Житель сел. Апануръ, Душетскаго участка, Георгій Данилашвили, оба за дѣятельное содѣйствіе къ потушенію бывшаго въ сел. Апануръ пожара и за спасеніе съ опасностью для себя находившагося въ горѣвшемъ зданіи человека.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

УРОЧ. ДЖЕЛАЛЬ-ОГЛУ. 5-го мая, въ 6-мъ часу вечера прошла туча съ грозой черезъ ур. Джелаль-Оглу и разразилась надъ штабъ-квартирою Летучаго парка Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады, при чемъ молнія, ударивъ въ казенную, осокой покрытую конюшню, находящуюся при казенномъ же домѣ командира Летучаго парка, убила наповаль двухъ лошадей и мгновенно крыша этого зданія запылала; находившіеся въ это время въ сборѣ, послѣ ученія, нижніе чины, какъ батарейной № 2-го батареи, такъ и летучаго парка, тотчасъ принялись тушить пожаръ; но успѣли только отстоять соседній сарай, также крытый осокой, а находившіеся подъ одной кровлей съ загорѣвшеюся деревянной конюшней экипажный сарай, ячменникъ и аммуничникъ сгорѣли до тла.

Убытокъ, понесенный отъ этого пожара командиромъ Летучаго парка, капитаномъ княземъ Аргутинскимъ-Долгоруковымъ, считается до 470 рублей серебромъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Лордъ Джонъ Россель опровергъ, какъ извѣстно, въ англійской нижней палатѣ, пушенный въ ходъ газетой «Ind. Belge» слухъ о сосредоточеніи на Прутѣ русской арміи въ 45,000 человекъ. Что же касается до возмущеннаго ею же созванія княземъ Горчаковымъ представителей великихъ державъ, для изложенія имъ необходимости со- рокупныхъ стараній въ пользу христіанскихъ населеній

Турціи, то «Journal de St-Petersbourg» говоритъ объ этомъ предметѣ слѣдующее: «Если есть предметъ, заслуживающій серьезнаго вниманія Европы, то это конечно—прискорбное положеніе тѣхъ населеній, судьбу которыхъ князь Горчаковъ ввѣрилъ дѣятельной заботливости державъ и если это положеніе можетъ быть улучшено безъ новаго нарушенія общаго мира, то только путемъ единодушнаго содѣйствія цивилизованной Европы. Такой поступокъ Императорскаго правительства ставитъ его отнынѣ выше всѣхъ обвиненій, которымъ оно такъ-часто подвергалось. Оно дѣлаетъ воззваніе къ правдолюбивому сужденію, ссылается на европейскій интересъ и на интересъ цивилизации и дѣлаетъ судьями въ этомъ дѣлѣ тѣ державы, которыя служатъ въ Европѣ высшимъ выраженіемъ этой цивилизации».

— Носился слухъ, что г. Тувелье отправилъ въ Берлинъ депешу, въ которой пространно разбираетъ политику прусскаго правительства и изъявляетъ сожалѣніе о томъ, что она не вполне согласна съ желаніями Франціи.

— Г. Луи Журданъ, редакторъ газеты «Siècle», намѣревался издать брошюру, подъ заглавіемъ «Рейнская граница», но выходъ ея въ свѣтъ приостановленъ. Въ ней проводилась та мысль, что Европа не будетъ спокойна, пока трактаты 1815 года не будутъ уничтожены и Франція не завоеуетъ мирнымъ путемъ того, что называютъ естественными ея границами.

— Лондонскій корреспондентъ газеты «Ind. Belge» пишетъ, отъ 11-го мая (29-го апрѣля): «Въ нашемъ политическомъ мірѣ вообще и особенно въ дипломатическихъ кружкахъ представителей Германіи господствуетъ живѣйшая тревога и вотъ одна изъ главнѣйшихъ причинъ ея: опасаются, что возникнутъ новыя столкновенія между Германіей и Данией, вслѣдствіе сопротивленія, оказываемаго этой послѣдней страной лондонскому трактату 1852 года, въ которомъ сама она принимала участіе и который, обезпечивая за Шлезвигомъ конституцію и отдѣльное національное управленіе, подъ скипетромъ датскаго короля, постановилъ, что обѣ страны никогда не будутъ слиты, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ. Прусскій парламентъ, принявъ предложеніе г. Карловица, поручилъ правительству заботу о защитѣ германской національности въ Шлезвигѣ, противъ вторженій Дании. Сношенія между Пруссіей и Данией были уже довольно-натянуты, вслѣдствіе жалобъ Голштиніи и Лауэнбурга. Но величайшую тревогу причиняетъ увѣренность, что Франція объявитъ себя въ пользу Дании, потому-что шлезвигское герцогство не входитъ въ составъ Германскаго союза; а изъ этого факта заключаютъ, что франкфуртскій сеймъ не имѣетъ права вмѣшательства. Присовокупляють, что копенгагенскій кабинетъ увѣренъ также въ поддержкѣ Швеціи; извѣстно, что это послѣднее государство обязано трактатомъ гарантировать Данию обладаніемъ герцогствомъ шлезвигскимъ. Короче сказать, изъ всѣхъ этихъ соображеній заключаютъ, что Франція будетъ открыто поддерживать дѣло Дании противъ германскаго союза—что можетъ повести къ явному разрыву съ Пруссіей. Англійскому правительству дѣло представлено союзомъ, который далъ ему понять, что нора великимъ державамъ прибѣгнуть къ вмѣшательству».

— Въ газетѣ «Constitutionnel» появилась довольно-запутанная статья по вопросу о датско-германскихъ герцогствахъ; изъ нея прямо слѣдуетъ однако, что Франція — на сторонѣ правъ и притязаній Дании; нечего и говорить, какія заключенія будетъ дѣлать изъ этого публика. Г. Бенедетти уѣхалъ не только въ Данию, какъ извѣстили передъ этимъ, но и въ Швецію и цѣль его, по увѣренію «Прусской Газеты», состоитъ въ заключеніи союза какъ съ Данией, такъ и съ Швеціей.

— Парижскій корреспондентъ «Прусской Газеты» говоритъ, что отношенія между Пруссіей и Франціей, которыя въ послѣднее время были довольно-холодны, теперь чувствительно улучшились.

— Газета «Morning-Post» недовольна тѣмъ, что Пруссія намѣрена слѣдовать слишкомъ-дѣятельной политикѣ въ вопросѣ о датскихъ герцогствахъ. У этой державы довольно-много дѣла, говоритъ она, въ предѣлахъ Германскаго Союза и ей нечего искать себѣ новыхъ затрудненій въ другихъ мѣстахъ. «Morning-Post» советуетъ Пруссіи стараться занять значительное положеніе въ Европѣ и благоразумно располагать вліяніемъ, какое имѣетъ, для усиленія союзнаго германскаго управленія, которое теперь было бы не въ состояніи отразить нападеніе, съ чьей бы стороны его ни произвели. По мнѣнію газеты «Morning-Post», шлезвигское дѣло отклоняетъ, къ-несчастью, вниманіе Пруссіи отъ преобразования союзнаго управленія и соблюденія того спокойнаго и оборонительнаго положенія, которое всего лучше рассчитываетъ свои силы. Органъ лорда Пальмерстона желалъ бы, чтобы Пруссія занималась только вопросами, прямо интересующими Германскій Союзъ, и высказываетъ то мнѣніе, что на такомъ условіи она могла бы имѣть законное притязаніе сдѣлаться главной державой въ Германіи. Въ противномъ слу-

чаѣ, т.-е. если Пруссія будетъ заниматься подробными и сторонними, она только напрасно потратитъ свои силы и единство Германіи попрежнему останется мечтою.

— Въ Стокгольмѣ происходило 3-го мая (21-го апрѣля) торжественное коронованіе короля Карла XV.

— Послѣ торжества коронованія, шведскій король провѣзъ рѣчь къ государственнымъ собраніямъ, въ которой замѣчательно, въ политическомъ отношеніи, только слѣдующее мѣсто: «Мы живемъ въ такое время, когда умы встревожены почти во всѣхъ государствахъ и всѣ недовольны настоящимъ и стремятся къ лучшему, хотя и темному будущему. Провидѣніе избавило Скандинавскій полуостровъ отъ насильственныхъ потрясеній и народъ нашъ, съ спокойной обдуманностью и твердымъ довѣріемъ къ своему королю, умѣлъ воспользоваться опытами другихъ странъ, не подвергаясь опасностямъ, которыя угрожаютъ лицамъ, старающимся видѣть въ каждомъ движеніи —признакъ свѣжей жизни, въ каждой переменѣ — успѣхъ. Мы должны идти впередъ, потому-что застой для государственной жизни вреденъ, да и невозможенъ, но мы не должны спѣшить впередъ необдуманно. Итакъ, пусть король и народъ, рука объ руку, спокойнымъ, но вѣрнымъ шагомъ стремятся къ высокой цѣли своей—благу отчизны!» Послѣ этой рѣчи государственный собраніи приняли присягу на вѣрность королю.

— Газета «Opinion Nationale» извѣщаетъ объ окончательномъ опредѣленіи пограничной черты между Франціей и новымъ итальянскимъ королевствомъ. Со стороны Савойи большая и малая мон-сенискія площадки должны остаться, по этимъ свѣдѣніямъ, за Италіей; склонъ малой площадки будетъ принадлежать Франціи. На немъ находится фортъ Эсильонъ, который будетъ срытъ. Со стороны морскихъ Альповъ границы будутъ тѣ же, какъ и границы ницскаго округа. Границей будетъ служить Тинайская долина. Винтимилия останется за Италіей—о чемъ графъ Кавуръ уже объявилъ, какъ извѣстно, меру этого города. Графство Тендское также будетъ по-прежнему итальянскимъ на всемъ своемъ протяженіи. За то Франціи отданы городъ Соспелло и фортъ Саорджио. Франція, по увѣренію «Opinion Nationale», должна заплатить итальянскому королевству за эти уступки сто милліоновъ франковъ.

Экспедиція Гарибальди занимаетъ теперь первое мѣсто въ ряду политическихъ событій. Эскадра съ 3,000 опытныхъ солдатъ—ромашьоловъ, ломбардцевъ и альпійскихъ егерей, безусловно преданныхъ храброму вождю своему, можетъ сдѣлать очень много. Высадка Гарибальди въ Калабрию угрожаетъ безопасности самого Неаполя и въ то же время оказываетъ чувствительную помощь инсургентамъ Сициліи. Въ оружіи, боевыхъ снарядахъ и припасахъ у экспедиціи нѣтъ недостатка и она можетъ выдержать борьбу въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Расходы, ею причиненные, можно положить въ нѣсколько милліоновъ — что невольно возбуждаетъ мысль, какимъ образомъ можно было собрать такіа значительныя средства въ столь короткое время.

Парижскія и лондонскія газеты по-прежнему различно судятъ объ этомъ событіи—т.-е., одиѣ возстаютъ противъ экспедиціи, а другія защищаютъ ее — въ особенности «Morning-Post».

— Газета «Morning-Post» рѣшительно сдѣлалась органомъ Гарибальди: она постоянно сообщаетъ о немъ самыя достоверныя свѣдѣнія и открыто признается, что экспедиція его получаетъ оружіе и деньги изъ Англій, на англійскихъ судахъ. Мы уже знаемъ, что знаменитый партизанъ высадился въ Марсаль и потому теперь со дня на день должно ждаться важнѣйшихъ извѣстій. Газета «Daily-News», которая также враждебна неаполитанскому правительству, изъявляетъ желаніе, чтобы сардинское не оказало никакого сопротивленія экспедиціи Гарибальди. Такія чувства находятъ отголосокъ въ англійскихъ населеніяхъ — что доказывается отъѣздомъ англійскихъ волонтеровъ, которые присоединяются къ Гарибальди и окажутъ сициліянамъ дѣятельную помощь. Это случай довольно-рѣдкій и тѣмъ болѣе-заслуживающій вниманія: уже въ первомъ транспортѣ волонтеровъ, отправившемся изъ Англій и состоявшемъ большей частью изъ итальянцевъ, вѣнцевъ, венгерцевъ и французевъ, участвовало нѣсколько англичанъ.

— (Ind. V.) Въ газетѣ «Espresso» пишутъ: «Число волонтеровъ, сопровождающихъ Гарибальди, простирается не до 1,200, а до 2,200. Они превосходно одѣты, вооружены и снабжены провіантомъ. Часть ихъ носитъ красную блузу и шляпу съ широкими полями, у остальныхъ сѣрая пальто (сарте). Къ нимъ должно причислить еще 150 берсальеровъ, снабженныхъ самыми-лучшими, далеко-берущими карабинами, какіе только можно было найти. Въ рядахъ ихъ находятся многочисленныя волонтеры, участвовавшіе въ послѣдней кампаніи; Нино Биксио и Сартори принадлежатъ къ экспедиціи. Судами управляютъ отличные моряки, знакомые до мельчайшихъ подробностей съ берегами Неаполя и Сициліи». Газета «Pungolo» присовокупляетъ слѣду-

ющее: «Изъ разныхъ странъ отправляется въ Сицилю суда съ оружіемъ и волонтерами. Въ Лондонѣ составился легионъ изъ представителей всехъ націй. На митингъ итальянцевъ, собравшемся въ Лондонѣ, одинъ изъ значительнѣйшихъ предводителей республиканской партіи, Аурелио Саффи, объявилъ, что онъ и друзья его, съ цѣлю завоевать итальянское единство, не колеблясь и безъ тайной мысли, готовы признать короля пьемонтскаго главою итальянской націи. Неаполитанскій посолъ требовалъ объясненій газетъ вербованій, которыя дѣлались въ Генуѣ; министръ, г. Фарини, отвѣчалъ, что не можетъ имъ противиться, потому что Неаполь и Австрія терпятъ подобныя же вербованія. Но, возражая маркизъ Капозази, въ настоящее время вербуютъ волонтеровъ для мятежа.—Какъ? что вы говорите? воскликнулъ Фарини: я всегда думалъ, что дѣло идетъ о наборѣ солдатъ для папы; вы вѣрно ошиблись, любезный маркизъ!»

— Въ газетѣ «Opinion Nationale» пишутъ: «Волонтеры экспедиціоннаго корпуса Гарибальди отправились отрядами изъ небольшихъ мѣстечекъ въ окрестностяхъ Генуи, Ла-Фоче, Кварто и Бивито. Генуэзскіе егеря, которые такъ отличались въ послѣднюю войну, участвуютъ въ экспедиціи. Они сѣли на суда въ Кварто. Два главныхъ судна флота—«Ломбардо» и «Пьемонтъ», лучшіе пароходы компаніи Рубаттино, въ 4—500 силъ, которые ходятъ довольно-регулярно и обыкновенно совершаютъ рейсы между Ниццою, Сициліей, Сардиніей и тунисскимъ регентствомъ. Итакъ, присутствіе ихъ въ генуэзскомъ портѣ никакъ не могло возбудить подозрѣнія; только по причинѣ провіанта и каменнаго угля, доставленныхъ на эти суда въ субботу, разнесся въ портѣ слухъ, что они заархатованы правительствомъ для перевозки войскъ въ Тоскану. Гарибальди и доковникъ Нино Биксіо, такой же хорошій морякъ, какъ и онъ, командуютъ пароходами «Ломбардо» и «Пьемонтъ». За ними слѣдуютъ другія малыя суда, нагруженныя оружіемъ и боевыми снарядами—одни парусныя, другія буксирныя. По странной ироніи случая, одно изъ этихъ малыхъ судовъ называется «Giglio» (Лилия). Гарибальди повезъ съ собою вевгерскаго полковника Тюрра, который былъ такъ тяжело раненъ въ прошломъ году, въ сраженіи при Кастенсоло, близъ Брешіи, и бывший корпусъ альпійскихъ егерей, отличившихся, ровно годъ назадъ, въ Ломбардіи. Полковникъ Медичи не участвуетъ пока въ экспедиціи. Гарибальди не согласился принять услуги, предложенныя ему многими офицерами, состоящими въ дѣйствительной службѣ. Генуя наполнена волонтерами, горящими нетерпѣніемъ присоединиться по возможности къ Гарибальди и дѣйствію, произведенное этимъ отъѣздомъ во всей Италиі, чрезвычайно-сильно».

— (Ind. V.) Въ газетѣ «Pungolo» напечатано слѣдующее письмо генерала Гарибальди изъ Генуи, отъ 5-го мая (23-го апрѣля): «Любезный Бергати, вступая снова, по волѣ обстоятельствъ, на арену событий, я поручаю вамъ слѣдующее: собрать всевозможныя средства для того, чтобы помочь намъ въ нашемъ предпріятіи; стараться дать полную Италиі скоро и дешевой цѣною снабдится итальянскою, но что они не исполняютъ своего долга, если ограничатся какой-нибудь безплодной подпиской. Пусть свободная отнынѣ Италиі вооружитъ, вмѣсто ста тысячъ солдатъ—пять сотъ тысячъ,—число, которое конечно нельзя назвать несоразмѣрнымъ съ числомъ населенія и которое существуетъ въ сосѣднихъ государствахъ, непоставленныхъ въ необходимость завоевать свою независимость. Съ такой арміей Италиі не будетъ болѣе нуждаться въ иностранцахъ, которые понемногу сѣдаютъ ее, подъ предлогомъ ея освобожденія. Вездѣ, гдѣ есть итальянцы, желающіе вступить въ борьбу съ притѣснителями, должно поощрять ихъ рвеніе и доставлять имъ все необходимое для путешествія; сицилійское возстаніе должно быть поддерживаемо не только въ Сициліи, но и вездѣ, гдѣ есть враги, съ которыми можно сражаться. Я не советывалъ возстанія Сициліи; но когда братья наши вступили въ борьбу, то я почелъ долгомъ помочь имъ. Нашимъ военнымъ крикомъ будетъ: **Италія и Викторъ-Эммануилъ** и я надѣюсь, что на этотъ разъ итальянское знамя выйдетъ изъ борьбы съ торжествомъ. Преданный вамъ

Дж. Гарибальди.

— Газета «Opinion Nationale» сообщаетъ слѣдующія интересныя подробности объ отъѣздѣ Гарибальди и его товарищей, заимствованныя изъ одного частнаго письма: «Сцена», говоритъ очевидецъ, авторъ этого письма, «была глубоко потрясающая. Все собралось въ великолѣпную ночь (съ 5-го на 6-е мая), въ виллѣ на берегу моря, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Генуи. Ихъ было около 2,000, говорили мнѣ. Несомнѣнно то, что все аллеи огромнаго сада были наполнены группами волонтеровъ, спускавшимися на берегъ, нагруженными связками ружей и ящиками съ боевыми снарядами; они безмолвно отправлялись на суда, ожидавшія Гарибальди и его спутниковъ въ открытомъ морѣ. Въ этой годлѣ едва слышалось по временамъ нѣ-

сколько необходимыхъ словъ, произнесенныхъ шопотомъ. Все было серьезно. Ни криковъ, ни казакаго восторга, но на всехъ лицахъ выраженіе энергіи и глубокаго убѣжденія. Гарибальди отдастъ свои приказанія только потому, на морѣ. У него, вѣрно, въ головѣ превосходный планъ (котораго онъ до-сихъ-поръ никому еще не открылъ), и тому что лицо его сіяло отъ радости. Они отправились сегодня утромъ, въ три часа по-полуночи, въ самую тихую погоду». Авторъ письма присовокупляетъ, что Гарибальди везетъ съ собою единственнаго своего сына, сожалея только о томъ, что у него не десять сыновей. Георгъ Мавингъ, сынъ знаменитаго президента венеціанской республики, также сопровождаетъ его и будетъ состоять при немъ. Впрочемъ, ему приходилось только выбирать между многочисленными просьбами о дозволеніи участвовать въ экспедиціи, полученными имъ отъ волонтеровъ и офицеровъ всехъ чиновъ. Гарибальди объявляетъ всѣмъ и каждому, что сізъ не «врагъ Франціи», хотя и не приверженецъ той политики, по вѣнъ которой Сардинія и Ницца отошли отъ Сардиніи и желаетъ, чтобы обѣ націи и впредь были сестрами.

— (N. Pr. Z.) Неаполитанскій повѣренный въ дѣлахъ въ Туринѣ протестовалъ противъ участія сардинскаго правительства въ снаряженіи экспедиціи подъ начальствомъ Гарибальди; за отсутствіемъ графа Кавура, его принималъ министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Фарини, который, разумѣется, притворился, будто ничего не знаетъ обо всѣхъ этихъ приготовленіяхъ. Но посланникъ этими увѣреніями не удовлетворился и грозилъ истребованіемъ своихъ паспортовъ. Г. Фарини упрямилъ его однако подождать приѣзда графа Кавура, который вѣрно будетъ въ-состояніи сообщить ему болѣе полныя и обстоятельныя свѣдѣнія. Графъ Кавуръ скоро пріѣхалъ, но еще неизвѣстно, на что неаполитанскій повѣренный въ дѣлахъ рѣшится теперь.

— Изъ Туринна пишутъ газетѣ «Pays», что король неоднократно изъявлялъ сожалѣніе о поступкѣ Гарибальди, къ которому онъ не можетъ не питать уваженія. Что касается графа Кавура, то онъ, въ отвѣтъ на дѣлаемыя ему дипломатическія представленія и упреки, соблюдаетъ безусловное молчаніе, которое позволяетъ ему не-ссориться въ настоящую минуту ни съ партией движенія, ни съ партией сопротивленія. Графъ Кавуръ прежде-всего считаетъ для себя дѣломъ чести добиться ратификаціи, значительнымъ большинствомъ голосовъ, трактата 24-го (12-го) марта. Дипломатія, прежде чѣмъ дѣйствовать, не пришла бытъ можетъ въ серьезный расчетъ чрезвычайно-щекотливыхъ условій, въ которыя лично поставленъ глава сардинскаго кабинета».

— (Nord.) Романьольское духовенство поднесло королю Викторю-Эммануилу слѣдующій адресъ: «Ваше величество, никто такъ не страдаетъ, какъ тотъ, кто вынужденъ любить молча. Ваше величество, мы васъ любимъ. Мы—представители католической вѣры; мы поклоняемся Царю небесному и потому обязаны признавать и любить короля земнаго. У Италиі нѣтъ другаго короля, кромѣ Викторя-Эммануила II. Мы молимъ небо ниспослать вамъ свое благословеніе. Что до насъ, то мы обращаемся съ мольбою къ вашему великодушному сердцу. Ваше величество! Примите увѣреніе въ преданности романьольскаго духовенства, съ той же радостью, съ какой получили извѣстіе о побѣдѣ при Сан-Мартино».

Парижъ, 11-ю мая (29-ю апрѣля). О Гарибальди и его экспедиціи мы сегодня не имѣемъ новыхъ свѣдѣній; тѣмъ-неменѣе токи идутъ своимъ чередомъ и сардинское правительство продолжаетъ увѣрять, что хотѣло задержать Гарибальди. Поговариваютъ о предписаніи, данномъ флотиліи, расположенной въ Ливорно, преслѣдовать его суда; но если онъ не встрѣтитъ другихъ препятствій, наивно замѣчаетъ газета «Nord», то можно считать его уже высадившимся на берегахъ Сициліи. Это размысленіе даже породило на биржѣ мысль, что онъ дѣйствительно произвелъ тамъ высадку. Съ другой стороны, газета «Indépendance Belge» сильно напугала публику извѣстіемъ о сосредоточеніи русскихъ войскъ на Прутѣ и турецкихъ въ Виддинѣ и все это причинило на биржѣ такое волненіе, что курсы упали довольно-чувствительнымъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ образомъ (на 55 сантимовъ). Извѣстія изъ Турціи впрочемъ считаются вообще преувеличенными, хотя нѣтъ сомнѣнія, что оттоманское правительство дѣлаетъ нѣкоторыя военныя приготовленія.

Все эти важныя заботы оставляютъ въ газетахъ и въ общественномъ вниманіи весьма-мало мѣста новому заведенію, которое основываетъ теперь флотъ нашъ въ Черномъ Морѣ, о чемъ первая объявила намъ газета «Times». Дѣло идетъ объ Адриатической бухтѣ на абиссинскомъ берегу, побережье которой уступлено намъ однимъ изъ мѣстныхъ владѣтелей, вмѣстѣ съ островомъ Диссе, замыкающимъ часть бухты. Газета «Times» пріятно поспѣивается надъ этимъ новымъ присоединеніемъ или завоеваніемъ и спрашиваетъ, потребуетъ ли императоръ французовъ узаконе-

нія въ манифестаніи общей воли со стороны семейства рыболововъ, проживающихъ на новой землѣ нашей. Приобрѣтеніе Адриатической бухты и острова Диссе слѣдуетъ косвеннымъ образомъ на приобретение Перима и совершается при условіяхъ, гораздо-болѣе своеобразныхъ съ международнымъ правомъ, до-чего газетѣ «Times», конечно, нѣтъ никакого дѣла. А что касается общаго избирательства, то почему «Times», защищавшая его съ такимъ жаромъ, когда дѣло шло объ отнятіи у папы Романьи, а у габсбургскаго дома Тосканы, ствергаетъ его, какъ-скоро перестаетъ видѣть въ немъ орудіе для своей политики? Ирландскіе католики отвѣчали, нѣсколько времени назадъ, на всевозрастающія жалобы въ пользу общаго избирательства и уваженія къ волѣ населеній пріемлемъ о предоставленіи Ирландіи права рѣшить вопросъ, хочетъ ли она остаться соединенною съ Англіей или отделиться отъ нея. Такое пріемленіе показало газетѣ «Morning Post» дерзкимъ и несправедливымъ. Это совершенно-понятно. Но если сицилійцы изъявятъ желаніе провозгласить себя независимыми подъ протекторатомъ Англіи, то «Morning Post» найдеть весьма-не лишнимъ обратиться къ ихъ мнѣнію на этотъ счетъ.

Носится слухъ, что одна французская дивизія останется еще на нѣсколько мѣсяцевъ въ Италиі и это порождаетъ много толковъ. Утверждаютъ, между-прочимъ, что въ Пиаченцѣ будетъ французскій гарнизонъ. Самого маршала Вальяга ждутъ въ Парижѣ къ концу мая.

Графъ Монтемолинъ и братъ его прибыли вчера въ Сеттъ и сегодня или завтра пріѣдутъ въ Парижъ, гдѣ напали на два мѣсяца отелъ въ Елисейскихъ поляхъ. Испанское правительство намѣрено, говорить, обнародовать въ «Мадридской Газетѣ» ихъ актъ отреченія.

Больно становится на душѣ при чтеніи извѣстій изъ Сициліи. Ручьями льется кровь на несчастномъ островѣ. Тутъ разстрѣливаютъ крестьянина, продавашаго корову патриотамъ, и мальчика, отведшаго ее; тамъ подобной же смерти подвергаютъ цѣлыя десятки плѣнныхъ; противная сторона, въ возмездіе, тоже вѣшаетъ десятки своихъ плѣнниковъ. Сотни труповъ устлали почву недавно спокойнаго острова; немало погибло королевскихъ солдатъ, патриотовъ еще больше. За что же погибли эти толпы представителей храбраго населенія, во имя чего принесена эта человѣческая жертва?

Бываетъ, что толпа недовольныхъ положеніемъ страны гражданъ, не рассчитывая на успѣхъ и не надѣясь на него, безъ всякаго политическаго расчета идетъ на вѣрную смерть въ борьбѣ съ существующими порядками, чтобы только не сносить прежней участи, и погибаетъ. Грустно становится при чтеніи развязки этой импровизированной драмы; но тутъ, по-крайней-мѣрѣ, не задаешь себя вопроса: что было причиною смерти шайки храбрецовъ, кто былъ истиннымъ виновникомъ ея? Они вступили въ бой, не надѣясь ни откуда на помощь, шли на вѣрную смерть; ихъ цѣль была не обдуманное освобожденіе родины, а безумная и безцѣльная попытка. Какъ эгоисты, они думали только-сами о себѣ; они хотѣли измѣнить только собственную участь—и пали жертвою своего безумія. Кого винить въ смерти ихъ, какъ не ихъ же безразсудную отвагу?

Не то мы видимъ въ Сициліи. Мирно жила она, пока послѣднія итальянскія событія не пробудили сосѣднаго полуострова къ новой жизни. И тутъ, впрочемъ, представленная самой себѣ Сицилія, не видя возможности измѣнить свою участь путемъ вооруженной попытки противъ сильной арміи правительства, осталась бы вѣроятно чуждою волненій и несвоевременныхъ надеждъ. Но ее не оставили въ покоѣ. Сицилійская эмиграція въ Пьемонтъ постоянно давала знать соотечественникамъ, что она дѣйствуетъ, что въ сѣверной Италиі образуется многочисленная партія людей, симпатизирующихъ положенію острова. Сардинскія официальныя, полуофициальныя и неофициальныя рѣчи разжигали и поддерживали въ гражданахъ острова патриотическія надежды. Наконецъ, Англія открыто приняла сторону населеній противъ неаполитанскаго правительства и не усомнилась обнародовать документы, въ которыхъ прямо говорится о революціи въ этой странѣ, какъ неминуемому слѣдствію порядка управленія и предпріятія Франциску II паденіе его трона. Могли-ли эти посредственныя и непосредственныя воззванія и ободренія не воспламенить наконецъ сицилійскихъ патриотовъ надеждою, не заставить ихъ проститься съ южною дѣвкою, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ завоевать исполненіе своихъ душевныхъ желаній. Могли ли послѣ нихъ сицилійцы не рассчитывать на болѣе или менѣе дѣятельную помощь со стороны подготовлявшихъ ихъ къ возстанію? А съ этою помощью успѣхъ былъ возможенъ и не безцѣльная попытка слѣдовательно была прель гражданами острова, а обдуманный и рассчитанный политическій переворотъ.

И вотъ, подъ знаменемъ освобожденія столпились тысячи патриотовъ; ожесточенный бой загорѣлся между ними

и войсками правительства—тутъ-ли, казалось, не пора бы прийти ожидаемой помощи. Но помощь не приходила. Доносились до слуха ратоборцевъ дружескія пожеланія, благо-разумные совѣты, но не ихъ нужно было вступившимъ въ борьбу тысячамъ—а чего нужно было имъ, того-то и не было.

И гибли десятки, за десятками сотни; и утучнилась безъ того плодоносная почва потоками крови. И скоро не трудно было сказать, что не далека минута, когда возстаніе потонетъ въ крови своихъ жертвъ, неподдержанная вспышка потухнетъ сама собою. Эта минута наступила. Палермо усмирено, въ Мессинѣ возстаніе рушилось; въ Трапани подавлено, гарнизонъ Карини истребленъ—и только могилы надъ засыпанными землею жертвами отчаянной попытки останутся скоро грустнымъ памятникомъ неудавшагося возстанія.

А между тѣмъ, еслибы не безпрестанныя подстреканія людей, привыкшихъ дѣлать дѣло вполнину и чаще на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ, служащихъ принципамъ, не эти вѣроломныя одобренія и совѣты—эти трупы не устали бы собою землю, этой крови пролито бы не было и молодое поколѣніе Сициліи, невозбуждаемое и неэкзальтируемое извѣстными Сициліи, невозбуждаемое и неэкзальтируемое извѣстными, спокойно бы копило свѣжія силы на пользу родины — не съ тѣмъ, чтобы безцѣльно израсходовать ихъ въ тщетныхъ усиліяхъ, а чтобы современемъ достигнуть дѣйствительныхъ результатовъ и обезпечить благосостояніе родины.

(Слб. В.)

— Въ газетѣ «Times» пишутъ, что часть второй дивизіи средиземнаго флота, подъ начальствомъ контр-адмирала Монди, крейсируетъ теперь между Мальтой и Сициліей. Она состоитъ изъ пяти судовъ, съ 444 орудіями. Въ мальтійскомъ портѣ остались еще четыре англійскія судна, готовые къ выходу въ море, и одно русское, которое находится въ починкѣ.

— Въ засѣданіи англійской верхней палаты 10-го мая (28-го апрѣля), лордъ Дерби нападалъ на торговый трактатъ съ Франціей и предложилъ отвергнуть билль о пошлинахъ съ бумаги, говоря, что такое отверженіе не причинитъ правительству никакихъ затрудненій и напротивъ того улучшить финансовую систему. Въ нижней палатѣ возвышенъ г. Смитомъ вопросъ военному министру, относительно оборонительныхъ средствъ страны. Кроме-того сэръ Ласи-Эвансъ спросилъ, сколько сухопутныхъ и морскихъ силъ Англіи содержитъ теперь въ Китаѣ. Лордъ Паджетъ отвѣчалъ, что свѣдѣнія эти не могутъ быть даны публично, но что онъ готовъ сообщить ихъ почтенному члену въ своемъ кабинетѣ.

— (Ind. В.) Въ засѣданіи нижней палаты 11-го мая (29-го апрѣля), лордъ Мальмесбюри спросилъ министровъ—въ какомъ положеніи находятся переговоры, относительно центральной Америки. Лордъ Водгоузъ отвѣчалъ слѣдующее: «Могу увѣдомить благороднаго лорда, что острова бухты уступлены Гондурасу, на условіяхъ, обезпечивающихъ безопасность подданныхъ ея величества въ этихъ краяхъ. Трактатъ объ этой уступкѣ ратификованъ гондурасскимъ правительствомъ и ея величествомъ. Относительно Никарагуи трактатъ условленъ, но еще не заключенъ. Если условія его и разнятся нѣсколько отъ тѣхъ, о которыхъ шли переговоры въ управленіе лорда Мальмесбюри, но они тѣмъ-менѣе весьма-удовлетворительны. Я не считаю возможнымъ сообщить парламенту переписку, происходившую между обоими правительствами, до ратификаціи этого трактата. Графъ Мальмесбюри спросилъ, по-поводу никарагуанскаго трактата—признали ли американцы взиманіе пошлинъ за проѣздъ черезъ перешеекъ; лордъ Водгоузъ отвѣчалъ утвердительно.

— Газета «Union» утверждаетъ, что письмо, въ которомъ графъ Монтенонья отрекся отъ правъ своихъ на испанскую корону, было подложное.

— Носится слухъ, что новый государственный совѣтъ въ Австріи быть-можетъ вовсе не соберется, потому-что многие изъ членовъ, не бывъ предувѣдомлены заранѣе о своемъ назначеніи, теперь отказываются засѣдать въ немъ. Зада для засѣданій впрочемъ уже приготовлена; въ ней поставленъ только одинъ столъ для стенографовъ, но публика и журналисты не будутъ въ нее впускаемы.

— Въ № 173-мъ «Журнала для Акціонеровъ» напечатана весьма любопытная статья, подъ заглавіемъ «Богатство Брука».

«Изъ Вѣны пишутъ, отъ 6-го мая, въ «Börs-nhall»: Общественное мнѣніе до сихъ поръ еще сильно заинтересовано кончиною барона Брука и въ особенности состояніемъ его имущества, о которомъ распускали самые нелѣпыя слухи и вѣсти. Въ настоящее время я имѣю возможность передать вамъ самыя точныя свѣдѣнія о наследствѣ, оставшемся послѣ барона Брука, а также сообщить результаты судебной оцѣнки его имущества, извлеченные мною изъ актовъ о наследствѣ. Цифры, какъ извѣстно, краснорѣчивы и онѣ лучше доказываютъ, нежели много-глаголивныя разсужденія, въ чемъ заключалась масса миллионныхъ, которые будто бы приобрѣлъ министръ финансовъ въ ущербъ государства.

«По официально-произведенной описи имущества г. Брука оказалось: въ активѣ 786,239 гульденовъ, въ пассивѣ 185,000; дѣйствительнаго же имущества въ остаткѣ 600,939 гульд.»

«При этомъ надо замѣтить, что всѣ облигаціи были обозначены въ инвентарѣ по нарицательной ихъ цѣнѣ, а не по курсовой, почему должно скинуть около 50,000 гульд. Въ инвентарѣ сказано дальше, что и «Oesterreichische Zeitung» была достояніемъ умершаго министра финансовъ и что два ипотечныя требованія, одно въ 25,000, а другое въ 15,000 гульд. отданы въ обезпеченіе Кредитному Обществу за ссуду 25,000 гульд. Документы эти находятся между опечатанными бумагами директора этого общества Рихтера, потому что Кредитное Общество находило обезпеченіе не довольно достаточнымъ, а Рихтеръ лично поручился въ уплатѣ всей суммы. Завѣщанія не найдено. За нѣсколько часовъ до смерти, баронъ Брукъ позволялъ къ своей постели старшаго сына Отто и сказалъ ему, показывая на сундукъ, стоявшій въ его спальнѣ: «Тамъ находится все мое состояніе, теперь оно принадлежитъ вамъ.» Въ этомъ-то сундукѣ были найдены разныя облигаціи, долговныя обязательства и наличности. Слѣдующее обстоятельство доказываетъ, какъ проста была частная жизнь умершаго министра финансовъ: у него не оказалось экипажа и въ погребѣ не найдено ни одной бутылки вина. Вся одежда его и бѣлье были оцѣнены въ 280 гульд. Вотъ вамъ вѣрный инвентарь о баснословныхъ будто бы богатствахъ, которыя оставилъ послѣ своей смерти бывшій министръ финансовъ.»

Отрадно видѣть эти старанія открыть истинныя причины смерти австрійскаго министра финансовъ, павшаго, какъ предполагать должно, жертвою интриги придворной партіи, нехотѣвшей, по словамъ Журнала для Акціонеровъ, допустить, чтобы въ главѣ министерства состоялъ пруссакъ, протестантъ, сынъ эльберфельдскаго переплетчика и самъ бывшій сидѣлецъ въ книжной лавкѣ. И эти люди, безъ сомнѣнія, только лепечутъ о патриотизмѣ и справедливости.

ПЕРСІЯ.

Частная корреспонденція «Кавказа».

(окончаніе.)

Тегеранъ занятъ теперь приготовлениями: кто бѣдетъ на дачи, кто въ свѣтъ шахъ, отправляющагося недѣлю черезъ три изъ Султана-абада въ Фирзукхъ. Въ Хорасанѣ посылаютъ непрерывно значительное количество боевыхъ снарядовъ. По письмамъ изъ Мешада видно, что шахзадѣ Хамзѣ Мирзѣ, тамошній правитель, до окончанія рамазана 18 дней назадъ тому) намѣревался выступить съ большимъ отрядомъ по дорогѣ на Сарахъ къ Мерву. Мы еще не имѣемъ извѣстій ни объ одной побѣдѣ шахскихъ войскъ надъ Туркменами, а между тѣмъ здѣсь пронеслись слухи, что эти послѣдніе сдѣлали набѣгъ (чапаулъ) на Кучанъ, населенный Курдами, убили около 800 чел., почти столько же изъ нихъ отвели въ плѣнъ—и этому легко повѣрить, потому что начальникъ тамошняго племени, Самъ-Ханъ сошелъ недавно съ ума (или по крайней мѣрѣ объявленъ сумасшедшимъ), а братъ его, Миръ-Гусейнъ-Ханъ, не могъ поддержать порядка, приготовиться къ отраженію неприятеля, котораго Кучанцы сильно вооружили противъ себя еще во время возстанія Салара и Джафаръ-Кули-Хана Буджунурдскаго, защищая права законнаго шаха, когда кадjarской династіи, кроме того, угрожала еще опасность со стороны секты бабъ и взбунтовался Мешедъ. — Если шахскія войска будутъ дѣйствовать на сѣверной окраинѣ Хорасана, намъ не рѣдко придется говорить въ своей корреспонденціи о тамошнихъ Курдахъ и потому мы не лишнимъ считаемъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ нихъ.—Шахъ-абасъ I-й изъ Курдистана, лежащаго на юго-западной границѣ Персіи съ Турціею, переселилъ около 15,000 семействъ въ тѣ мѣста Хорасана, чрезъ которыя чаще всего врывались Туркмены и Узбеки въ его предѣлы: при этомъ онъ имѣлъ двойную цѣль—вывести племена часто принимавшія сторону султана и вмѣстѣ съ тѣмъ оградить мирныхъ шиитовъ противъ необузданныхъ сосѣдей, дѣлавшихъ непрерывныя набѣги на сѣверныя его владѣнія. Для новыхъ колонистовъ были отведены на рубежѣ степи очень привольныя пастбища и плодородныя долины, тянушіяся отъ Чинарана въ Хорасанѣ до Астрабадской провинціи отъ ската Эльбурскихъ горъ. Чинаранъ, Бамъ или Минабадъ, Дэрэгезъ, Буджунурдъ и Кучанъ или Хабужанъ были самыя сильныя курдскія колоніи, имѣвшія особыхъ начальниковъ, оказывавшихъ потомъ частыя сопротивленія хорасанскимъ правителямъ, которымъ они были подчинены, но вмѣстѣ съ тѣмъ не допускаявшихъ сосѣдей-туркменъ грабить безнаказанно Хорасанъ. Однако же персидское правительство, особенно когда замѣтило, что Курды легко могутъ отложиться, не переставало принимать мѣры къ ослабленію ихъ силы, то ссоря между собою ихъ ильханы (начальниковъ), то само посылая про-

тивъ нихъ значительныя отряды, которыя разорали ихъ деревни и уничтожали жатвы. Надиръ-шахъ, возвышенный непокорностію Курдовъ, имѣлъ намѣреніе жестоко наказать ихъ; но смерть его спасла дерзкихъ отъ гибели. Неумолимый Надиръ былъ убитъ въ 1747 близъ Кучана, въ лагерѣ его на долинѣ Султана-Мейдана. Курды участвовали вмѣстѣ съ разноплеменными полчищами, составлявшими армію, въ разграбленіи сокровищъ Надира, какъ въ лагерѣ, такъ и въ Кематъ, куда большая часть ихъ была сложена послѣ похода въ Индію. До какой степени были тогда просты нравы Курдовъ, доказываетъ то обстоятельство, что когда при раздѣлѣ добычи доставались имъ полновѣсныя туманы, они считали за счастье, если могли ихъ промѣнять за равное количество серебряныхъ монетъ, не имѣвшихъ относительной цѣнности болѣе, какъ одинъ къ 10 и 12. Съ этого же времени наступаетъ новая эпоха въ нравахъ и обычаяхъ пастуховъ-грабителей: пику и шить они стали замѣнять ружьемъ, а подъ ихъ прежде гостеприимнымъ кровомъ путешественникъ уже не встрѣчалъ болѣе первобытнаго гостеприимства и патриархальной простоты, отличавшихъ ихъ отъ Персіянъ. Жадные предводители ихъ стали подражать персидскимъ губернаторамъ и вмѣсто прежняго названія иль (племя, семейство) подчиненные ихъ назывались уже раатами, т. е. людьми подверженными самовольной управѣ владетеля, хотя впрочемъ ильханы и до послѣднихъ временъ обязаны смотрѣть какъ за членами своего семейства и ласкать тѣхъ соплеменниковъ, которые нужны для защиты ихъ владѣній. Для этого ильханы имѣли постоянно большіе заводы лошадей (ильхи), такъ что кучанскій и буджунурдскій могли поставить каждый отъ 1000 до 1500 чел. всадниковъ, которые считались ихъ тѣлохранителями и сподвижниками въ набѣгахъ и никогда не могли отказываться отъ службы, тѣмъ болѣе, что ильханы давали имъ жалованье, отводили хорошія земли и снабжали съѣстными припасами во всякое время. Изъ чинаранскихъ курдовъ, племени Зафаранлу, прославился Мамушъ-Ханъ, защищавшійся около семи мѣсяцевъ противъ Аванъ, осадившихъ его подъ начальствомъ Ахмедъ-Хана Абдала, который хотѣлъ покорить Чинаранъ для влукъ Надирова, Шахъ Руха. По смерти храбраго Мамушъ-Хана, колонія чинаранская пришла въ совершенный упадокъ, потому-что оставшіеся послѣ него наследниками, племянники его, въ скоромъ времени потеряли власть и впади въ руки кадjarовъ.

Кучанскіе Курды, которыхъ начальнику былъ первому данъ персидскимъ шахомъ титулъ ильханы, были сильнѣе прочихъ. Гюнахъ-ханъ, сынъ Мохаммедъ-Гусейнъ-Хана, перенесъ свою резиденцію изъ Ширвана, крѣпостцы лежащей въ западной части его владѣній, въ Кучанъ, обвелъ это мѣсто толстыми стѣнами и широкимъ ровомъ. Гюнахъ-Ханъ успѣлъ завладѣть окрестными персидскими деревнями, образовалъ отрядъ въ полторы тысячи чел. конницы, обогатился набѣгами на туркменъ; но туркмены изъ племени Такэ нанесли жестокой ударъ его влѣнію. Они переселились въ значительномъ количествѣ на земли курдскаго ильхана и остановились близъ Мехина, стараго города, развалины коего лежатъ на лѣвомъ берегу Атрека. Услышавъ неожиданную новость объ этомъ смѣломъ нашествіи, Гюнахъ-Ханъ, пригласивъ къ себѣ на помощь дэрэгезскихъ Курдовъ и получивъ отъ нихъ отказъ, съ 800 чел. лучшей конницы пошелъ противъ Такэ и далъ между тѣмъ мехинскому гарнизону приказаніе сдѣлать вылазку въ то время, какъ самъ подойдетъ къ нему на выручку. Но приказаніе это не было исполнено въ нужную минуту и ильханы были встрѣченъ всѣмъ отрядомъ такинской конницы, которая изрубила почти всѣхъ курдовъ, такъ что Гюнахъ-Ханъ едва успѣлъ самъ спастись бѣгствомъ. Это несчастное для него сраженіе произошло въ 1802 году и Миръ-Гюнахъ-Ханъ не могъ оправиться съ тѣхъ поръ. Впрочемъ онъ, не теряя бодрости, вскорѣ пошелъ на помощь къ Беглеръ-Хану, когда такинцы осадили его въ Дэрэгезъ, несмотря на то, что тотъ отказался прежде напасть вмѣстѣ съ нимъ на общаго врага.—Можетъ быть, досада на неудачный походъ противъ Такэ и желаніе поправить свои дѣла, развили въ храброемъ Гюнахъ-Ханѣ свирѣпость противъ собственныхъ его подчиненныхъ, которыхъ онъ наконецъ вывелъ изъ терпѣнія и они, призвавъ изъ Ширвана, куда онъ бѣжалъ отъ преслѣдованій отца, сына его Ризу-Кули-Хана, отдались ему во власть, а Миръ-Гюнахъ-Ханъ, какъ лишенный ума, былъ сосланъ въ Ширванъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1818 г., пробывъ около 4 лѣтъ въ заключеніи. Фетхъ-Али-Ханъ, любившій поэмъ и оды, въ которыхъ его прославляли побѣдителемъ, въ 1820 г. думая, что онъ легко совладѣетъ съ неопытнымъ Ризой-кули, выступилъ съ большимъ отрядомъ противъ Кучана, но обманулся въ своихъ надеждахъ. Хотя ильханы были въ это время въ Турбетъ, куда онъ поѣхалъ съ намѣреніемъ примирить Бунъядъ-Бека, начальника сильнаго племени Хезаре, съ Мохаммедъ-Ханомъ-Кераи, тоже непослушнымъ вассаломъ шаха, но Кучанъ держался противъ персидскихъ войскъ, не смотря на то, что

они совершенно уничтожили жатву на полях и угрожали жителям совершенным истреблением. Хитрый везир ильхани *Мирза-Риза* явился къ шаху и объявилъ, что самъ Риза-Кули-Ханъ, прѣбывавшій въ Ширванѣ, не смеетъ явиться въ лагерь, но готовъ впредь повиноваться повелителю Ирана. Фетхъ-Али-Ханъ, получивъ заложниковъ изъ семействъ приближенныхъ родственниковъ ильхани, отступилъ, не достигнувъ никакого благопріятнаго результата. Риза-Кули-Ханъ по прежнему былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ непокорными ханами хорасанскими и ограничивалъ посылкою въ столицу незначительной денежной суммы и нѣсколькихъ шубъ и лошадей къ поурзу. Имѣя сильную поддержку въ продажныхъ министрахъ шаха и везирахъ Хорасана, онъ признавалъ себя только номинальнымъ подданнымъ шаха, пока наконецъ *Аббасъ-Мирза*, отправившійся въ восточныя провинціи для усмирения крамольниковъ, не успѣлъ схватить его и его сообщниковъ. Привезенный въ Тегеранъ, Риза-Кули-Ханъ долго содержался въ тюрьмѣ, гдѣ и умеръ, а на мѣсто его былъ назначенъ кучанскимъ ильхани сынъ его *Миръ-Самъ-Ханъ*. Управляя все еще сильнымъ племенемъ *Зафаранлу*, новый ильхани оказалъ очень важныя услуги персидскому правительству, дѣйствуя за одно съ шахскими войсками противъ сына *асифа-уд-доула*, *Салара*, который за одно съ *Джафаръ-Кули-Ханомъ*, *буджунурдскимъ* ильхани, взбунтовавшись не за долго до смерти *Мохаммедъ-шаха*, взволновалъ большую часть Хорасана, восточнаго Курдистана и Туркменъ. Последніе въ настоящее время не пропустили случая, какъ мы сказали выше, отметить за это Кучану и если *Миръ-Хусейнъ*, послѣдовавшій примѣру отца въ низверженіи своего предѣстника, не получить скорой помощи отъ шаха, то вѣроятно въ лѣтописяхъ смутъ Хорасана не часто будетъ встрѣчаться имя Курдовъ, по крайней мѣрѣ имена ихъ соплеменныхъ предводителей.—Земли, занимаемыя кучанскими курдами и смѣшавшимися съ ними персіянами, простираются на 220 верстъ въ длину и отъ 35—60 въ ширину, отъ дер. *Бекъ-Назаръ* (верстахъ въ 120—130 отъ Мешада), на ю.-в. до деревень *Фирузъ*, *Гермъ-абъ* и *Гюлфугу*, лежащихъ на границѣ съ степью, занимаемою такинцами. Жителей можно считать отъ 20 до 23,000 семействъ. Къ сѣв.-зап. тянутся роскошныя *семуманская* и *буджунурдская* равнины, подчиненныя буджунурдскому ильхани; онѣ населены гораздо плотнѣе, чѣмъ кучанскія. Изъ буджунурдскихъ ильхани извѣстны особенно *Наджсѣфъ-Али-Ханъ* и сынъ его *Джафаръ-Кули-Ханъ*. Первый долгое время въ молодости своей находился заложникомъ въ Тегеранѣ, гдѣ научился болѣе тонкимъ приемамъ, чѣмъ манеры его соплеменниковъ и во всю свою жизнь усердно служилъ Фетхъ-Али-шаху и Мохаммедъ-шаху противъ непокорныхъ имъ хорасанскихъ хановъ, кучанскихъ ильхани и туркменъ; участвовалъ въ экспедиціи покойнаго шаха на *Гурганъ*, при чемъ, какъ разсказываютъ очевидцы, у него было подъ начальствомъ не менѣе 3,000 чел. хорошей иррегулярной конницы изъ Курдовъ и союзныхъ Туркменъ. *Джафаръ-Кули-Ханъ*, не уступавшій отцу своему храбростію и рѣшительностію характера, тѣсно старался заглядѣть свою вину противъ шахскаго правительства, противъ котораго онъ возставалъ вмѣстѣ съ Саларомъ. Хотя послѣ долговѣтнаго пребыванія въ Тегеранѣ его назначили губернаторомъ въ Астрабадъ, но онъ никогда не могъ пріобрѣсти прежняго вліянія и силы. Когда онъ въ началѣ послѣдней войны съ Англичанами былъ вызванъ шахомъ въ столицу, здоровье его, изнуренное трудами и горемъ, было въ жалкомъ состояніи, а отрядъ приведенный имъ тоже былъ въ незавидномъ положеніи, такъ что старый ильхани опять поѣхалъ изъ Тегерана въ Астрабадъ, откуда онъ впоследствии предпринималъ нѣсколько походовъ противъ туркменъ; но счастье отказалось служить ему и онъ умеръ, видя неудачи и нерасположеніе двора, отъ мѣстной лихорадки, въ 1859 году, оставивъ послѣ себя нѣсколько братьевъ, изъ которыхъ впрочемъ никто до сихъ поръ еще не назначенъ въ ильхани.—Курды занимаютъ плодородныя возвышенныя долины; на дугахъ ихъ въ предіяя времена паслись безчисленныя стада овецъ и огромныя табуны быстрыхъ и крѣпкихъ лошадей. Климатъ Курдистана чрезвычайно здоровый. Главныя ихъ доходы—отъ мерлушекъ, шитыхъ на мѣстѣ шубъ и отъ продажи лошадей. Ячмень и пшеница, особенно на мѣстахъ слегка увавоженныхъ, рожатся очень хорошо.—При настоящихъ событіяхъ Курды или опять встанутъ на ноги или потеряютъ всякое значеніе—все будетъ зависеть отъ личности ихъ предводителей, объ которыхъ ничего нельзя сказать рѣшительнаго, но крайнее обѣдненіе заставляетъ предполагать скорѣе то, что они не выдержатъ напора Туркменъ.

— 30-го апрѣля. Въ столицѣ разнесся слухъ, болѣе и болѣе подтверждающійся, что Насиръ-Эддинъ-шахъ отл-

жилъ свою поѣздку въ Фирузъ-кухъ. Большая часть чиновниковъ и придворныхъ, которые должны были находиться въ свитѣ его велич., чрезвычайно радуются этой перемиѣ, потому что такого рода путешествія обходятся чрезвычайно дорого всѣмъ: важному и полуважному сановнику и чиновнику, котораго при закупкѣ припасовъ и пр. обкрадываетъ на пропалю управляющій его счетными дѣлами и его клеветы; и простому мирзѣ, который не пойдеть же самъ отыскивать для себя риса на *орду-базарѣ* (лагерномъ рынкѣ), и самому шаху, не смотря на то, что ему подносятъ подарки мѣстныя власти (потому что эти послѣднія, казенныя издержки, принимаемыя на счетъ Дивана) выставить втрое больше, да кромѣ того по отъѣздѣ его вел. сдеруть еще съ райатовъ хорошій оброкъ;—о бѣдныхъ крестьянахъ нечего и говорить: какъ бы ни старался шахъ держать въ порядкѣ сопутствующихъ ему, поля и пастбища останутся послѣ нихъ вытравленными и потоптанными, бахчи подвергнутся той же участи, стада барановъ по дорогѣ значительно уменьшатся; сыру, молока и масла послѣ подобныхъ поѣздокъ не отыщешь у крестьянъ.— Хотя шахъ въ послѣднее время обнаружилъ разныя поведенія для огражденія собственности, безопасно разоряемой во время его воажей; но, какъ видно, не будучи увѣренъ въ точномъ исполненіи своихъ повелѣній и зная, что все это истощаетъ богатство народа, въ помощи котораго онъ имѣетъ нужду всегда, особенно при теперешней экспедиціи въ сѣверный Хорасанъ, рѣшился ограничиться пока поѣздкой въ ближнія горы, гдѣ онъ можетъ вдолво охотиться и наслаждаться прохладнымъ воздухомъ.

— Изъ Тавриза получены вчера отрадныя извѣстія. Хотя хлѣбъ продается еще тамъ все по дорогой цѣнѣ, но по крайней мѣрѣ, его уже много на базарахъ и изъ *Халхала*, *Хамсъ* и другихъ мѣстъ безпрестанно идутъ большіе подвозы.

— *Сэръ-дари-кюль*, *Азия-Ханъ*, и управляющій иностранными дѣлами, *Мирза-Аббасъ-Ханъ*, отправившійся около полтора мѣсяца тому назадъ на русскую границу для окончанія претензій русскихъ подданныхъ на шахскихъ, еще не возвратились въ Тавризъ, но ихъ ожидаютъ въ скоромъ времени. Мирзи-пандъ *Джафаръ-Кули-Ханъ*, извѣстный своею опытностію, за окончаніе таково же рода дѣлъ, по представленію Миссіи, получилъ отъ Государя Императора орденъ Св. Станислава 1-й степени. Персидское правительство не ошиблось, избравъ этого сановника для столь важнаго порученія: мирзи-пандъ самъ имѣетъ на границѣ большіе помѣстья, знаетъ очень хорошо всѣхъ азербейджавскихъ хановъ, живущихъ по Араксу, а главное—имѣетъ тамъ личное вліяніе и по своему положенію не боится мелочныхъ придирокъ и клеузъ со стороны своихъ завистниковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Продается ФАЕТОНЪ и МЕБЕЛЬ, по Саперной улицѣ, въ домѣ кн. Андроникова, въ квартирѣ генер. Рашниа. Спросить кучера Исая. 1.

Отдается въ содержаніе на продолжительный срокъ бесплатно—на выгодныхъ условіяхъ, для разведенія сада или огорода САДОВОЕ МѢСТО, рядомъ съ садами нѣмецкихъ колонистовъ, имѣющее постоянную воду и удобное для дачи или другой постройки.— Оно же можетъ быть продано за выгодную для покупателя цѣну.—Спросить у колониста Якуба Вейгель, въ третьемъ домѣ отъ вѣзда въ колонию, на право. 1.

Въ зданіи Тамашева, въ магазинѣ братьевъ Цовьяновыхъ получена изъ заграничныя обояная бумага въ большомъ выборѣ и продается по сходной цѣнѣ. 1.

Въ Кукахъ продаются за сходную цѣну два дома со всѣми удобствами, съ достаточными при нихъ службами, русскою банею при одномъ и огородными плантаціями. Земли подъ обоими домами до 700 кв. саж. О цѣнѣ можно знать у владѣльцы, жены Коллежскаго Ассес. Анны Роговенко. 1.

Отдается на Бѣломъ Ключѣ домъ кн. Тарханова о 9-ти комнатахъ; спросить кн. Грузинскаго, въ домѣ кн. Меликова, на Сололак. улицѣ. 1.

Продается казанскій новыи 4-хъ-постельи ТАРАНТАСЪ, на Навтлугѣ, въ квартирѣ подполковника Тубертъ. 2.

Продается ТАРАНТАСЪ четырехмѣстный, въ домѣ г. Стеллецкаго, на Елисаветинской улицѣ, въ Кукахъ. 2.

ДАМА въѣжающая въ Пятигорскъ желаетъ имѣть случай отправиться съ кѣмъ либо, туда отъѣзжающимъ. Спросить на Эриванской площади, въ домѣ Зубалова, въ гостинницѣ Италия, № 6. 2.

Въ магазинѣ металлическихъ издѣлій, въ зданіи г. Мирзоевыхъ, на Михайловскомъ мосту, получены изъ Москвы черезъ первостатейные торговые дома, большія партіи китайскихъ лучшихъ, фамилныхъ и цвѣточныхъ ЧАЕВЪ, разныхъ цѣвъ, которые и поступили наднихъ въ продажу, въ прочно укупореинныхъ свинцомъ картузахъ. Съ этимъ же транспортомъ получены: красная листовая МѢДЬ и прѣвосходнѣйшіе ОБОИ разныхъ рисунковъ С.-П.-бургскихъ фабрикъ Шеффера, Камозе и К°. Они будутъ продаваться по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Доволя объ этомъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, магазинъ лститъ себя надеждою, что она по прежнему не оставитъ благосклоннымъ вниманіемъ магазинъ, въ котеромъ кромѣ другихъ товаровъ будетъ возобновляться подвозъ китайскихъ чаевъ чрезъ каждыя два мѣсяца, съ распродажею ихъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. 2.

Въ Кукахъ, на Елисаветинской улицѣ, продается КАМЕННЫЙ ДОМЪ съ мезониномъ, со службами и садикомъ и особо смежное домовое мѣсто; о цѣнѣ узнать у г. Трубианинова. 3.

Продается ТАРАНТАСЪ четырехмѣстный, съ ящиками, весьма удобный и помѣстительный, за умѣренную цѣну, и три упряжныя ЛОШАДИ; въ Сололакахъ, въ домѣ Арабъ-Оглы, спросить кучера *Василья*. Тутъ же продается или отдается на прокатъ *фортепiano*. 2.

На Комендантской улицѣ, въ домѣ Сурапова, близъ Главнаго Управленія, продается, по случаю отъѣзда, за умѣренную цѣну, РОЯЛЬ-ФОРТЕПИАНО Лихтенала (декачугунная, струны крестообразныя). 2.

По случаю отъѣзда, продаются по сходной цѣнѣ: РОЯЛЬ, МЕБЕЛЬ и РАЗНЫЯ ВЕЩИ. Въ домѣ княгини Севарсамидзе, противъ дома Аршакуни, во второмъ этажѣ. 3.

Въ Кукахъ, недалеко отъ моста, продается ДОМЪ СЪ ЛАВКАМИ, принадлежаній заведенію Св. Нины. Объ условіяхъ продажи дома можно узнать отъ начальницы заведенія Св. Нины, въ Тифлисѣ. 3.

Отъ Старшинъ Нѣмецкаго Клуба извѣщается, что въ теченіи текущаго лѣта еженедѣльно по воскресеньямъ и по средамъ будутъ даваемы въ Клубѣ КОНЦЕРТЫ музыкантами Тифлисскаго Театра. За входъ платится по 1 р. с. Дамы за входъ не платятъ. 3.

ПРИБЪХАЛИ: мая 14-го дня, изъ Шуши майоръ *Раинъ-Бекъ* и прапор. *Самвеловъ*, изъ Шемахи майоръ *Ширинъ-Бекъ* и поруч. *Ала-Бекъ*, изъ Дербента кол. ас. *Голицинскій*, изъ Царскихъ-Колодець шт.-кап. *Голуницовъ*, изъ Баки шт.-ротм. *Ханларовъ*, изъ укр. Цалки кол. секр. *Коргановъ*, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры подпор. *Камышанскій*, изъ Телъва есаулъ *Овсовъ*, изъ Манглиса прап. *Левинъ*. 15-го, изъ уроч. Ханъ-Кенды кап. *Кочетовъ*, изъ Мухровани кап. *Кульстремъ*, изъ г. Кубы кап. *Баликовскій*, изъ Царскихъ-Колодець поруч. *Золотовскій*, изъ сел. Шихли прап. *Усубъ-Али*, изъ Дешлагаръ подпоруч. *Церетели*. 15-го, изъ Телава надв. сов. *Блювъ*, изъ Кутаиса дѣйст. ст. сов. *баронъ Николаи*, изъ Ахалкалакъ подпоруч. *фонъ-Деръ-Понне*.

ВЪБЪХАЛИ: мая 14-го дня, въ Манглискъ ген.-лейтен. *баронъ Николаи*, во Владикавказъ ст. сов. *Абишъ*, въ Пятигорскъ оберъ-аудит. тит. сов. *Мордвиновъ* и поруч. *Скритовскій*, въ Душетъ поруч. *Стефановичъ*. 15-го, въ сел. Полковничко ген.-майоръ *Тромбовскій*, въ Эриванъ, ген.-майоръ *Хрещатицкій* и хорунж. *Горбачевъ*, въ Закаталы майоръ и прап. *Бучкѣевы*, по Тифлис. губ. кол. ас. *Шурканъ*, въ Ставрополь кол. ас. *Зитовевъ*, въ сел. Ахалкалаки ниж. поруч. кн. *Тархановъ*, въ Кутаисъ пор. *Постельниковъ*. 16-го, въ Пятигорскъ подполк. *Шелковскій*, поруч. *Бугайскій* и ниж. поруч. *Зыбинъ*, на Правый флагъ гв. поруч. *Брокъ*, въ уроч. Бѣлый-Ключъ кол. ас. *Гаспаровъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ °.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2° Русс. поз.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наян.	Наян.
17-го мая.	7 утра.	+ 13,0	+ 11,2	0,78	569,96	СЗ слаб.	Обл. разс.	+ 10,9	+ 19,8
	1 попол.	+ 19,5	+ 14,7	0,55	569,30	В оч. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 15,4	+ 12,4	0,67	569,54	СЗ оч. слаб.	Обл. разс.		
18-го мая.	7 утра.	+ 13,4	+ 11,2	0,74	569,29	СЗ слаб.	Обл. мѣстн.	+ 10,0	+ 20,8
	1 попол.	+ 20,8	+ 14,9	0,48	568,01	В. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 15,6	+ 12,8	0,70	568,78	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.		
19-го мая.	7 утра.	+ 15,0	+ 12,2	0,69	570,02	С. умѣр.	Обл. на гориз.	+ 10,6	+ 23,8
	1 попол.	+ 21,4	+ 15,2	0,47	568,51	СЗ оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 14,6	+ 11,8	0,69	570,15	С. умѣр.	Обл. разс.		